

Научная статья. Политические науки
УДК 332.1(620)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-270-279>

ЕГИПЕТ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Александр Оскарович Филоник

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
fa044@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

Аннотация. В статье рассматривается ситуация в Египте после Арабской весны, события которой отразились как на экономике, так и на массовом сознании и появились в политике новой власти, рассчитывающей стабилизировать обстановку путем улучшения макроэкономических показателей и условий жизни беднейших слоев. В статье анализируется ситуация в этой области, выделяются положительные и слабые стороны нового курса, который зависит от внешних источников финансирования, настойчиво продавливающих идею либерализации египетской экономики. В то же время власть опирается и на национальные возможности в пределах, которые позволяют маневрировать внутренними ресурсами и в той или иной степени компенсировать социальные и иные дисбалансы, в том числе за счет строительства масштабной производственной и городской инфраструктуры, что не всеми расценивается как действенная мера. Особое внимание уделено среднему классу и перспективам его превращения в полноценный инструмент наращивания промышленной мощи страны. В рамках темы поднимается проблема «ловушки среднего класса», неспособного в своем нынешнем виде действовать в интересах всего общества, равно как и «ловушка бедности», из которой не может вырваться треть населения. В этом случае важна роль государства как мобилизующей силы, которая жестко нацелена на реализацию «Стратегии. Египет 2030», на развитие производительных сил и вовлечение в процесс народных масс, что может консолидировать экономику и предотвратить ее застревание в тупиках инвестиционных дефицитов и бюджетных неурядиц.

Ключевые слова: Египет, Арабская весна, экономическая дееспособность, кризис, либерализация, модернизация, средний класс, ловушка, социальная стабильность, «Стратегия. Египет 2030»

Для цитирования: Филоник А. О. Египет на перепутье. *Восточная аналитика*. 2024; 14(1):270-279. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-270-279>

Original article. Politics studies

EGYPT AT THE CROSSROADS

Alexander Filonik

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
fa044@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

Abstract. The article examines the situation in Egypt after the Arab Spring, the events of which affected both the economy and mass consciousness and were reflected in the policies of the new government, which hoped to stabilize the situation by improving macroeconomic indicators and the living conditions of the poorest strata. The article analyzes the situation in this

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

area, highlighting the positive and weak sides of the new deal, which depends on external sources of financing that persistently push forward the idea of liberalizing the Egyptian economy. At the same time, the government also relies on national capabilities within the limits that allow it to maneuver internal resources and, to one degree or another, compensate for social and other imbalances, including through the construction of large-scale industrial and urban infrastructure, which is not regarded by everyone as an effective measure. Particular attention is paid to the middle class and the prospects for its transformation into a full-fledged instrument for increasing the industrial power of the country. The topic raises the problem of the "middle class trap," which in its current form is unable to act in the interests of the entire society, as well as the "poverty trap," from which a third of the population cannot escape. In this case, the role of the state is important as a mobilizing force that is strictly aimed at implementing the "Strategy. Egypt 2030," to develop the productive forces and involve the masses in the process, which can consolidate the economy and prevent it from getting stuck in the impasses of investment deficits and budgetary turmoil.

Keywords: Egypt, Arab Spring, economic viability, crisis, liberalization, modernization, middle class, trap, social stability, Strategy. "Vision 2030"

For citation: Filonik A. O. Egypt at the Crossroads. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):270-279. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-270-279>

Египет уже не может оставаться в качестве просто самой большой страны арабского региона с экономикой, которая не отвечает современному уровню развития глобальных производительных сил и имеет общество, сознание которого все еще заметно тяготеет к ценностным представлениям, уходящим в глубокую старину. Естественно, не следует понимать так, что египтяне остаются в стороне от современной жизни во всех ее проявлениях, тем более если принять во внимание, какой путь прошла страна с середины прошлого века до настоящего момента в экономическом и политическом отношениях. Сдвиги за десятилетия произошли значительные. Но обретая материальные очертания, они все же распространяются на немалую часть нации косвенно, оставляя лакуны, нечувствительные к изменявшимся трендам и исподволь накапливали негативный настрой в народе, большая часть которого и сейчас находится в зоне крайне низких показателей уровня жизни.

Резко дифференцированные условия существования разных страт населения практически не сглаживались, особенно проявляясь на фоне колоссального его прироста и хронического дефицита средств жизнеобеспечения, даже несмотря на приемлемые показатели макроэкономического порядка, которые если и сказывались на состоянии бедных слоев, то к ощутимым улучшениям не приводили.

Недовольство копилось не только под влиянием условий жизни, но и провоцировалось политической нестабильностью, растущей социальной напряженностью, коррупцией, начиная с низших ступеней власти,

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

что также нагнетало протестные настроения. В новом веке сдерживаемое негодование и игнорирование нужд значительной части населения приблизились к апогею. Итогом прорвавшегося возмущения стал мощный социальный январский взрыв как выброс стихийного негодования миллионных толп, которые выступили против тревожных явлений в политической жизни, безразличия властей к крайней бедности населения и множества других обстоятельств, отражавших претензии социума к правящим в Египте силам.

Народный бунт, в той или иной мере исчерпавший энергию улицы, в итоге привел к появлению на экономической и политической сцене в качестве ведущего игрока египетскую армию и сумел подкорректировать политику власти в направлении, более соответствующем внутренним и внешним интересам страны и населения в целом. А этот момент важен для национального самосознания, поскольку Египет как большое государство всегда ощущал свою роль в арабском мире и до поры был крупнейшей политической величиной и религиозным авторитетом для всей мусульманской общины. Его место и поныне остается заметным не только в региональной среде, но и в мировом сообществе.

Важно то, что и сейчас внутренние и внешние обстоятельства диктуют Египту правила поведения для сохранения в силе этих «макрофакторов» его нынешнего существования и проведения мер, которые должны поддерживать принятый курс на модернизацию хозяйственного пространства и обновление египетского общества сообразно с современными экономическими и политическими императивами.

Между тем чередующиеся негативные явления экономического ряда и сложности, обусловленные присутствием объективных природных обстоятельств, вынуждают национальное хозяйство постоянно функционировать в режиме испытания на прочность, что вызывает периодические сбои и провалы в рабочем ритме воспроизводственного организма страны. Накопление нештатных ситуаций в разных отраслях ведет к расстройству не только производственных процессов, но и угрожает обострением социальных проблем, то есть подрываются сразу два вектора, имеющие первоочередное значение для консолидирования хозяйственных отраслей и положительного мотивирования населения.

В результате государство оказывается в ситуации, когда не может на всех направлениях одновременно обеспечивать ровное поступательное и создающее эффект наката движение, что с многих точек зрения могло бы способствовать более быстрой генерации успехов на основных направлениях роста. Такая тактика доступна при сопутствующих условиях лишь ограниченному кругу мировых товаропроизводителей. Египет же находится в неизмеримо более сложном положении, что не позво-

ляет даже отдаленно маневрировать резервами и мобилизовать ресурсы по стандартам продвинутых государств. Но в то же время он не относится к периферии развивающегося мира, обладая статусом государства среднего уровня развития. Этот момент предполагает, что Египет имеет некий запас прочности и возможность в определенных пределах сопротивляться кризисным явлениям, вызванным протестами времен «Арабской весны», а ныне последствиями недавнего Ковидного кризиса, украинскими событиями (поставки продовольствия), дефицитом финансовых ресурсов. В результате в стране перманентно сохраняется напряженность в экономике и в социальной сфере, причиной чего являются остающиеся непреодоленными проблемы в сочетании с возникающими новыми, что сдерживает движение по рейтинговым шкалам. К тому же Египет стабильно остается в «ловушке среднего уровня», в которой застряли до 75% мирового населения и более 60% его бедного спектра, включая большинство населения арабского региона и Африки¹.

Арабский автор замечает, что такие страны ограничены в получении дешевых кредитов в собственной валюте, а внешнее кредитование обрекает их на потери от изменчивого обменного курса, к тому же иностранные займы на льготных условиях не всегда доступны по разным соображениям, нередко политическим. Заимствования по таким каналам не являются абсолютной гарантией защиты от колебаний конъюнктуры и далеко не во всех случаях могут оградить реципиента от рыночных конвульсий.

Египту же при благоприятных обстоятельствах удастся поддерживать более-менее устойчивую экономическую дееспособность. Но до определенного предела, нередко балансируя на грани сваливания в глубокий кризис или удерживаясь на краю за счет внешних источников накопления в виде различных международных фондов развития и других учреждений, экономии валюты, пожарной мобилизации внутренних ресурсов, частных инвестиций, потенциала внешней торговли. На таком фоне дополнительной подушкой безопасности могла бы стать модель развития, опирающаяся на усовершенствованную систему институционального обустройства национальных механизмов хозяйствования за счет укрепления среднего бизнеса и расширения среднего класса. Но такой вариант на текущем этапе и в чем-то на перспективу можно, кажется, рассматривать более в предположительном аспекте, поскольку сегодняшняя египетская экономика пока опирается на госсектор в наиболее трудоемких и затратных отраслях, а частный капитал

¹ Mahmoud Mohieldin. Caught in the middle // Ahram Online. 25.01.2023. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/4/484847/Opinion/Caught-in-the-middle.aspx> (accessed: 20.2.2024).

более ориентирован на обслуживающие структуры, не столь капиталоемкие, но зато осваиваемые быстрее.

Возможно, такая практика под лозунгами продвигаемой западными институтами либерализации претерпит изменения, оправдывая расчеты внешних доноров помощи на то, что средний капитал сможет, ориентируясь на преимущества рыночной экономики, склониться к участию в национальных экономических проектах, отказавшись от быстрых спекулятивных операций ради перехода на путь прямого долгосрочного участия в строительстве реальной экономики. Но такой игнорирующий частные интересы процесс едва ли в ограниченные сроки обретет масштабность. Ведь обыденному сознанию среднего бизнеса придется преодолеть серьезные трудности, связанные с отказом от деляческой психологии, весьма мотивированной и отнюдь не стремящейся рассматривать частные активы в качестве инструмента подпитки экономического роста государства.

Очевидно, средний класс Египта в том виде, в каком есть, в большинстве не готов рассматривать свое участие в предприятиях промышленного уровня в качестве первостепенной задачи. У него, видимо, есть понимание того, что, поступая подобным образом, он лишь усугубит последствия, вызванные «ловушкой среднего класса», которая выводит на две проблемы, связанные, с одной стороны, с ловушкой, в которой оказываются страны со средним уровнем дохода, а с другой – в которую попадают средние классы в этих странах. К ним можно «подверстать» и третью в виде предприятий среднего размера. В сравнении с ними крупные компании пользуются льготным режимом со стороны банков и финансовых рынков, тогда как предприятия меньшего калибра получают поддержку от местных или иностранных доноров. Это означает, что предприятия среднего размера во многих развивающихся странах не имеют таких форм поддержки, к которым можно было бы прибегнуть во время кризиса. У них нет ресурсов и возможностей, доступных крупным компаниям, они не рассчитывают на внимание к себе со стороны доноров, которые даже в обычных ситуациях не замечают малых предприятий. Эти последние трактуются как «забытая середина», и этот образ символизирует страны, компании или людей, которые «отнесены к зоне "нигде" на основе той или иной системы ранжирования»².

Хотя условия выделения разных видов помощи напрямую связываются с либерализацией национальной экономики, в том числе и с расширением сферы частного предпринимательства, источники финансирования последнего, тем более в его «приземленной» форме, менее

² Mahmoud Mohieldin. Caught in the middle.

щедры и не вызывают сомнения в том, что с их помощью можно размыть такое характерное для стран догоняющего развития явление, как «ловушка среднего уровня» или «среднего дохода», т. е. материализовать реальность, которая разрушит это «проклятие» очень большой группы стран, добивающихся развития, но не получающих стимулов для роста и вынужденных существовать в условиях пробуксовывающей экономики.

Тем не менее, даже если допустить присутствие на экономическом пространстве некоего количества мотивированных, но менее форматных бизнес-структур-«государственников» с устоявшейся доходностью, все равно остаются сомнения в том, насколько они перспективны с точки зрения их готовности сформировать дееспособный «подкаст» масштабного бизнеса и мутировать в самостоятельный сегмент национального предпринимательства, а не работать, как бы подыгрывая действующему крупному капиталу или выполняя вспомогательные функции под его зонтиком, либо просто довольствуясь некоей близостью к нему ради возможности «светить отраженным светом».

Все же поле для маневрирования среднего капитала так или иначе доступно, но в пределах его дееспособности и умения выживать в турбулентной среде с перегрузкой работающего воспроизводственного организма. Реальная ситуация клонится к тому, что средний капитал оказывается ближе к своего рода «мертвой зоне», поскольку Египет в силу объективных причин не может оперативно стимулировать процесс укрепления средней предпринимательской прослойки и добиваться более-менее приемлемого расширения среднего класса как такового из-за проблем, сгенерированных экономическими, социальными, рыночными, инвестиционными и другими причинами. Между тем только выравнивание экономического пространства и нивелирование физических и моральных барьеров в сумме могут дать возможность капиталу свободнее оперировать в среднем сегменте и реально удерживаться на отвоеванных позициях.

То есть момент этот важен тем, что колебания конъюнктуры, разбалансирование экономики, неосторожное политическое маневрирование могут нарушать равновесие интересов продуктивного бизнеса, который в ответ на колебания обстановки может снижать или даже сворачивать деятельность. Египетское правительство, в общем, стремится более-менее бережно выстраивать отношения с этой категорией субъектов хозяйственной деятельности, понимая, что для среднего класса, в какой бы среде он ни функционировал, необходим достаточно устойчивый доход, обеспечивающий постоянное потребление широкого круга дорогостоящих товаров и продуктов. И египетское руководство вполне

осознает тот факт, что средний класс следует рассматривать как основу социальной стабильности и деловых традиций в обществе и видит в нем инструмент экономической и социальной мобильности, необходимой для прогресса страны.

Однако несмотря на понимание этой истины государство не может в необходимых масштабах концентрироваться на этом срезе экономической активности, если речь не идет о высокотехнологичных стартапах, потребности которых государством поддерживаются. Но в целом, несмотря на вынужденную избирательность в выборе объектов для поддержки, государство стремится создавать в обществе ощущение атмосферы подъема. Оно сосредоточивается на обладающих визуальной притягательностью крупных инфраструктурных проектах, символизирующих вершины современного прогресса – от атомной энергетики до новейших систем коммуникации и от высокотехнологичных средств производства до последних достижений инновационной сферы, чтобы демонстрировать успехи и в то же время развивать в стране внутренний спрос и активизировать выходы на внешний рынок.

В силу понятных причин и несмотря на инициативы и маневрирование, Египет продолжает существовать в условиях «ловушки среднего уровня», обеспечивая определенный уровень стабильности, но не имея достаточных сил и средств для дальнейшего продвижения вперед. Это с одной стороны. С другой – такое же по результату сдерживающее влияние Египет испытывает от попадания в «ловушку бедности». Это ситуация, где главенствует устойчивая тенденция, определяемая масштабами бедности и нищеты, которые охватывают ныне не меньше трети населения и объективно не могут быть минимизированы по причине хронического отсутствия у обездоленных слоев возможностей для обретения лучшего качества жизни своими силами и нехватки необходимых ресурсов у государства, чтобы прорвать «блокаду»³.

Эти явления носят системный характер, то есть, формируют реальность, которая демонстрирует жесткую определенность встающих перед Египтом перспектив, особенно, если учесть отмечавшийся выше эффект сложения двух явлений – в виде «ловушки» для государства и «ловушки» для среднего класса в этом государстве.

Существование такого бинарного явления в экономической и социальной среде, видимо, и в дальнейшем будет определять канву развития египетского национального хозяйства и роль крупного капитала. Средний бизнес в производственном сегменте будет, скорее всего, раз-

³ Mahmoud Mohieldin. Caught in the middle.

виваться в своей нише естественным образом, т. е. постепенно мутируя и медленно выделяясь в отдельный анклав, но едва ли в ныне господствующих обстоятельствах сможет расширить зону своего присутствия в национальной системе производительных сил и стать одной из опор экономической и социальной пирамиды. Для этого должны сложиться объективные условия как внутреннего, так и внешнего порядка, которые могли бы реально обеспечить дееспособность среднего класса в условиях сложной финансовой и инвестиционной динамики, лишь косвенно способствующей улучшению позиций среднего предпринимательства. Его судьба прямо зависит от общего состояния экономики и социума и способности государства мобилизовывать и рационально распределять ресурсы, что в настоящем чаще сводится к латанию дыр в бюджете.

При таком положении дел сегодняшняя экономика Египта и в целом, и в отдельных нишах, несмотря на все усилия для ее подъема, едва ли может самоорганизоваться и эффективно действовать в отрыве от внешних источников накопления, которые поддерживают дееспособность национальных воспроизводственных механизмов, но одновременно продвигают свое понимание будущего Египта, постоянно подталкивая его к согласию на сжатие госсектора.

Египетское руководство многое ставит на стратегическую программу развития «Египет 2030», которая должна за оставшееся время максимально возможно изменить путем модернизации «начинку» несущих производств, закрепить современный технологический уклад и подтянуть страну до фазы устойчивого роста. Оно стремится за оставшееся время создать задел для более широкой модернизации хозяйства и общества, добиваясь целостности и гармонии функциональных механизмов производительных сил.

Государство исходит из понимания того, что только упорядоченная и растущая экономика может дать стимул для мобилизации внутренних усилий, физического и морального потенциала, которым располагает нация, относя сюда в том числе и среднюю буржуазию, которая своей высшей стратой явно способна при соответствующих условиях расширить зону действия в нетипичных для нее отраслях и двигаться дальше за пределы нынешних ограничений и ловушек.

На этом фоне, несмотря на очевидные трудности, открывая новые перспективы и объявляя о дальнейших инициативах, государство демонстрирует уверенность в осуществимости поставленных задач и стремится привлечь к процессу обновления как можно большее число сторонников выведения Египта в число стран, успешно прошедших этап глубокого реформирования.

Однако в этих посылах есть элемент противоречия между намерениями и возможностями их осуществления, что учитывается общественным мнением, также мутирующим в сторону более глубокого осмысления происходящих в Египте процессов. «Бодряческое» видение недалекого будущего египетской экономики в условиях нынешней практики едва ли может вселять массовый оптимизм по многим основаниям, которые имеются как в самой экономике, так и в социальной сфере, где есть место пережиточным представлениям, неприятие радикальных новшеств, недовольство текущей обстановкой, боязнь будущего, которое может оказаться хуже настоящего.

Тем более, что Египет так или иначе но постоянно лихорадит под воздействием обстоятельств, вызванных поисками решений по неотложным экономическим и социальным вопросам, что вносит дополнительную напряженность в разные слои общества, заметно разобщенного по показателям грамотности и общей культуры, политическим симпатиям. Нависающая угроза деградации окружающей среды и пугающая идея глобального потепления, дефицит земельных ресурсов и водных резервов, быстро растущее население, бедность, нищета и безработица вместе с целым блоком других проблем разного происхождения также будоражат общественное мнение. Скрытое недовольство подогревается отсутствием быстрых результатов, что сеет сомнения если не во всем обществе, то, во всяком случае, в заметной части его, особенно относительно, как считается, увлечения властей фундаментальными проектами, что рождает опасения по поводу наступления лучшего будущего.

Тем не менее, государство довольно последовательно продвигает концепцию поэтапного становления нового технологического уклада вместе с совершенствованием базисных технологий, что должно будет иметь продолжение и за пределами «Стратегии. Видения 2030». Все это на фоне мало благоприятствующей текущей обстановки, оттенки которой могут варьироваться в широких пределах, но не настолько, видимо, разрушительных в глазах египетских военных, имеющих волю поддерживать поступательность развития национальной экономики, организовывать новые производства, генерировать импульсы на будущее, создавая стране образ крупного конкурентоспособного и многофункционального центра в арабском регионе. Однако следует учитывать, что Египет пока не прошел точку невозврата в движении к этой цели и несет в себе множество иррациональных рудиментов, которые могут угрожать стабилизации экономики и социума непредвиденными коллизиями или вообще застопорить страну на перекрестке, образованном противоречиями между ростом, который не набрал силу, и развитием, которое не обрело объемных форм.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Mahmoud Mohieldin. Caught in the middle // Ahram Online. 25.01.2023. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/4/484847/Opinion/Caught-in-the-middle.aspx> (accessed: 20.2.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Филоник Александр Оскарович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Россия

Filonik Alexander O. – PhD (Econ.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.03.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 19.03.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.